

ют важную роль: в их поэтическом языке кроме описательной функции цвет выражает авторское мироощущение, национально специфично, имеет также и гендерную окрашенность. Цветообозначения, являясь неотъемлемой частью языковой системы, способствуют более полному отражению мировосприятия, как отдельного человека, так и всего народа в целом.

Литература

Глушаков, П. «С душою светлою, как луч»...: из наблюдений над лирикой Николая Рубцова / П. Глушаков // Литература в школе. – 2006. – №2. – С. 9–14.

Маслова, В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой: Учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 256 с.

Напольских, В.В. Размышления о возможности определения уральского и индоевропейского психологических стереотипов и их предварительное сравнение / В.В. Напольских // Вестник Удмуртского университета. – 1992. – № 5. – С. 7–16.

Соловьева, Л.Ф. Поэтика цветописи в сборниках Анны Ахматовой «Вечер», «Четки», «Белая стая», «Анno Domini», «Подорожник»: психологический аспект: автореферат... дис. канд. филол. наук. – Ижевск: УдГУ, 1999. – 21 с.

Сайфуллина, Ф.С. Поэзия Сажида Сулеймановой: автореферат... дис. канд. филол. наук. – Казань: ИЯЛИИ АН РТ, 1998. – 26 с.

Фомин Эдуард Валентинович

Чувашский государственный институт культуры и искусств, Чебоксары

ТАТАРСКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ЧУВАШСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Взаимодействие на уровне письменных текстов – новая область языковых контактов. Как правило, взаимодействие осуществляется в виде вкраплений, с лингвистической точки зрения являющихся сильным средством формирования выразительности, а в экстралингвистическом плане – средством воспитания лингвистического интереса к другим языкам и толерантного отношения к иным культурам. Значительную группу вкраплений в чувашском тексте составляют фразы на татарском языке.

Ключевые слова: *вкрапления, языковые контакты, художественная литература, чувашский язык, татарский язык.*

The interaction at the level of written texts is a new field of language contacts. Generally, the interaction is carried out in the form of inclusions, which, from linguistic point of view, is a powerful tool in the formation of expression. On the extralinguistical level, this are means of education of linguistic interest in other languages and tolerant attitude towards other cultures. A significant group of inclusions in the Chuvash text is made by phrases in the Tatar language.

Key words: *Inclusions, language contact, fiction literature, Chuvash language, Tatar language.*

Языковые контакты в области письменных текстов – новая форма взаимодействия языков. Наилучшим образом они происходят в сфере художественной литературы. Видимым результатом межъязыковых взаимосвязей здесь являются вкрапления – слова, словосочетания, предложения или группа предложений на другом языке, существующих в тексте без перевода, например: *И Луиджи... кубарем катился на звонок и, стукнув в дверь костяшками, с притворной робостью, с доведенной до идиотизма почтительностью спрашивал: «Ha sonata, signore?». И из-за двери слышался неспешный и скрипучий, обидно вежливый голос: «Yes, come in...»* (Бунин И. Господин из Сан-Франциско), где *Ha sonata, signore?* – итальянская фраза «Вы звонили, синьор?», *Yes, come in* – английская фраза «Да, входите»; *«Так тебе не холодно?» – ыйтрё Аркаш ун урисем сине кӓтартса. – «Русски... нет, – пусне пӓркаларё Ян. – Вэне кээлт эм оска».* «Так тебе не холодно?» – спросил Аркаша, показывая на его ноги. – «Русски... нет, – покачал головой Ян. – Вэне кээлт эм оска» (Агаков Л. Салтак ачисем), где фразы *Так тебе не холодно; Русски... нет* являют собой русские вкрапления, а фраза *Вэне кээлт эм оска* – переданную кириллицей эстонское предложение «Я не говорю по-русски».

Вкрапления следует различать от заимствований:

1) вкрапления употребляются однократно, за исключением фраз, ставших афористичными, а заимствования воспроизводятся неограниченное количество раз;

2) вкрапления есть слова, не освоенные языком, словосочетания, предложения и группы предложений, а заимствования ограничиваются пределами слова.

Основной лингвистический фактор, обуславливающий татарские вкрапления в чувашском тексте, – это выразительность, которая в них заложена. Также можно определить ряд экстралингвистических условий: содержание произведения, место совершаемых событий, состав героев, личность писателя, так или иначе связанные с татарами.

Выделяется ряд особенностей передачи татарских вкраплений в чувашских текстах:

1) татарские вкрапления орфографируются в очувашенном виде, при этом у каждого автора своя орфография: *Ылтисем юрла-юрла чарӓнсан пӓр пысӓк ватӓ тутар, сапантуй пуслӓхӓ мана: «Йӓрлиссӓн-мӓ? Йӓрлиссӓн булса – йӓрли», – терӓ. Эпӓ вара «Алтӓн балда – кӓмда бар, кӓмӓш балда – кӓмда бар» тесе юрла пусларӓм.* ‘После того как остальные перестали петь, один высокий старый татарин, ведущий сабантуя, сказал мне: «Йӓрлиссӓн-мӓ? Йӓрлиссӓн вулса – йӓрли». И я запел: «Алтӓн балда – кӓмда бар, кӓмӓш балда – кӓмда бар»’ (Тӓхти И. Шерхулла); *«Сӓмах сана та паратпӓр, Тимоша, – завода ситеспе пӓлетерчӓ Новиков, – эсӓ чӓвашла каласатӓн».* –

«Эп калаҫнине халӑх мӑнле йышӑнӑ? – тӑлӑнсе пӑхрӑ Тимкка. – Унта чӑвашсем кӑна мар-ҫке». – «Лайӑх йышӑнӑ, – шантарчӑ Новиков. – Акӑ элӑ ырӑсла калаҫатӑп, Хусаин – тутарла. Тӑрӑс сӑмах чӑвашла та янӑратӑр». – «Чыгып сӑлешессин, сӑлешессин, Тимкка дусдым!», – терӑ Ямашев та. «И тебе дадим слово, Тимоша, – объявил Новиков на подходе к заводу, – ты будешь говорить по-чувашски». – «Как же примет народ мое выступление? – удивился Тимкка. – Там же не только чуваша». – «Хорошо примет, – обещал Новиков. – Вот я буду говорить, по-русски, Хусани – по-татарски. Пусть правдивое слово прозвучит и по-чувашски». – «Чыгып сӑлешессин, сӑлешессин, Тимкка дусдым!» – сказал и Ямашев (Петров К. Тайӑр);

2) чаще всего татарские вкрапления являют собой предложения, иногда переходящие в цепочку фраз: «Дусдым, сын де Ёффеге хатле барасынмӑ?» – илтрӑ Хури. Кӑна ҫумӑнче ларакан тӑпеттейлӑ тутар калать иккен. Шухӑшсем пӑр самант хушшинчех тем тӑрлӑ те амаланса илчӑҫ: «Тен, хӑй Ёпхӑве ҫитиччен каять вӑл? Тен, ырӑ ҫынах, мана пулӑшасшӑн? Тен, хуптарасшӑн? Ҫынни кӑмӑллӑ пек туйӑнать тата...» – «Бӑлем, син Ёффеге хатлӑ барасын, абый», – кулкаласа каласа хучӑ Хури тутарла. Шикленнипе кулли ун ӑнӑҫлах тухмарӑ. Сыхшӑн тесе вӑл парик тӑхӑннӑ, шур сухаллӑ старик пулса тӑнӑ... «Кайдан бӑлесӑн?» – «Бӑлем. Син Ёффеге барганӑ кӑрӑнӑп тӑра». «Дусдым, сын де Ёффеге хатле барасынмӑ?» – услышал Хури. Это, оказывается, сказал татарин, сидящий рядом в тюбетейке. В одно мгновение пронеслись мысли: «Может, он сам едет до Уфы? Может, и добрый человек, хочет мне помочь? Может, хочет посадить? Человек кажется добрым...» – «Бӑлем, син Ёффеге хатлӑ барасын, абый», – сказал по-татарски Хури с улыбкой. Из-за волнения улыбка не получилась. В целях конспирации он надел парик, превратился в старика с белой бородой... «Кайдан бӑлесӑн?» – «Бӑлем. Син Ёффеге барганӑ кӑрӑнӑп тӑра» (Петров К. Тайӑр);

3) татарские вкрапления сопровождаются переводом на чувашский язык. В редких случаях переводы включаются внутрь текста: Акӑ аслӑ хӑрсем майӑр татма кайма канашланӑ. «Урманга барасӑн-мӑ?» – тесе ыйтаҫҫӑ пӑр-пӑрне. Ку мӑн, ҫӑп-ҫӑмӑл! Вӑрманӑ пыратни? – тени пулать. «Вот девочки постарше договорились пойти в лес за орехами. «Урманга барасӑн-мӑ?» – спрашивают друг у друга. Это что, совсем легко! Значит: пойдешь-ли в лес?» (Петрова И. Тятюк). Чаще всего практикуется перевод в сносках: «Исӑнмӑ сӑз. Махмут диген салдатнӑн этилерӑ мӑнда тӑра микен», – ыйтрӑ Хумкка, тутарла чиперех калаҫаканскер. – «Аллага шӑкӑр, исен-сау йӑрисӑзмӑ ӑсӑгӑз, эйдегӑз, кӑрӑгӑз, кунак булӑрсӑз», – ик аллине малалла тӑсса шӑвӑр сухаллӑ старик Хумкка патнелле ҫывхарчӑ. «Исӑнмӑ сӑз. Махмут диген салдатнӑн этилерӑ мӑнда тӑра микен?» – спросил Хумкка, говорящий хорошо по-татарски. – «Аллага шӑкӑр, исен-сау йӑрисӑзмӑ ӑсӑгӑз,

эйдегёз, кёрёгез, кунак булърсăз», – пошел навстречу Хумкке с протянутыми вперед руками старик с острой бородкой' (Афанасьев А. Юманлăх ҫулҫа тăкмарё);

Воспитание интереса к татарскому языку и толерантного отношения к татарской культуре в среде чувашей – побочный эффект, сопровождающий чисто творческие устремления авторов. Использование татарских вкраплений в чувашской литературе ко всему прочему служит важным параметром, вкладывающим в наивное языковое сознание идею о близком родстве чувашского и татарского языков.

Хакимова Васи́ла Харисовна

Республиканский социально-педагогический колледж, Ижевск

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КЛУБА «ИСТОРИЯ, ЯЗЫК И ТВОРЧЕСТВО ТАТАРСКОГО НАРОДА»

В статье анализируется работа клуба, пропаганда национальной культуры на общем фоне культурного пространства Удмуртии. Изучение татарского языка, арабского языка, литературы, обычаев, традиций, культуры татарского и финно-угорских народов Урала и Поволжья. Традиционная народная культура рассматривается как стартовая площадка, основа для формирования логически последовательного видения культуры мира. Стремление к «диалогу культур» становятся востребованной задачей, что в свою очередь, способствует реализации по приобщению студентов к общечеловеческим ценностям через призму национальной культуры с целью осознания ее народной мудрости с высоты мировой культуры.

Ключевые слова: *методы, формы и способы преподавания, диалог культур, традиционная национальная культура, полиэтническое общество.*

The article analyzes the work of the club, the promotion of national culture in the General background of the cultural space of the Udmurt Republic. The study of the Tatar language, the Arabic language, literature, customs, traditions and culture of Tatar and Finno-Ugric peoples of the Urals and the Volga region. Traditional folk culture is considered as a starting point, the basis for the formation of a coherent vision for a culture of peace. The desire for a «dialogue of cultures» are in demand, which in turn, contributes to the introduction of students to human values through the prism of national culture in order to understand its folk wisdom from the heights of world culture.

Key words: *methods, forms and means of teaching, dialogue of cultures, traditional national culture, multiethnic society.*